

ГЛАВА 1

На узкий, длинный, похожий на кишку проход сверху вдруг хлынул поток воды.

Я начала бежать изо всех сил, но вода прибывала еще быстрее. Вода уже заливала голени ног, но мне все-таки удалось добраться до конца прохода.

Однако тут меня ждало препятствие в виде двери. Я лихорадочно начала искать ручку, чтобы открыть дверь, но ее нигде не было. А вода уже поднялась почти до самой груди. Что же делать?

Положение становилось просто катастрофическим. Но все равно нельзя опускать руки и сдаваться раньше времени.

Надо искать выход. Не может быть такого, чтобы его не было. Он обязательно есть, и я его найду во что бы то ни стало. Ведь от этого зависит моя жизнь.

Я продолжала осматривать стену, потом нырнула и продолжила осмотр под водой. Возможно, где-то здесь находится механизм, с помощью которого можно открыть эту злополучную дверь.

Но — нет. Ничего подобного не находилось. В отчаянии я снова вынырнула. Хотя этого можно было и не делать: ведь вода уже дошла до шеи.

Я посмотрела наверх.

И тут я увидела вентиляционную решетку.

Кажется, выход найден. Правда, отверстие небольшое, и кто знает, что там находится внутри. Но все равно. Это лучше, чем ничего. Не использовать этот шанс будет просто непροстителыной ошибкой. Теперь надо было выбить решетку.

Я добралась до нее и что было сил начала колотить по ней. Но решетка, казалось, намертво была вмонтирована в потолок.

Вода между тем поднялась почти до самого верха. Пройдет еще совсем немного времени и...

Но тут меня осенило. Я нырнула до самого дна, до того места, что совсем недавно было не дном, а полом этого коридора. Потом резко оттолкнулась руками и, вынырнув, сильно ударила по вентиляционному люку ногами.

Кажется, решетка поддалась, чуть-чуть сдвинулась с места. Тогда я стукнула по ней кулаками и выбила препятствие...

Уф! Я открыла глаза. Какой кошмарный сон мне приснился. Что бы он мог означать?

Признаться, мне еще ни разу не снилось что-то подобное, хотя при специфике моей работы такие вот приключения не являются чем-то из ряда вон выходящим.

Я потянулась и встала с постели. Потом подошла к компьютеру, загрузила его и начала просматривать предложения туристических фирм: не так давно я закончила свою очередную работу по охране супруги одного очень влиятельного чиновника и теперь наслаждалась отдыхом и кругленькой суммой за оказанные услуги.

Однако сидеть в Тарасове мне уже надоело. Поэтому на повестке дня стоял вопрос: куда отправиться на отдых.

Я прокручивала колесико мышки, останавливаясь на некоторых вариантах, заслуживающих внимания. Но по большому счету ни один из них по-настоящему меня не заинтересовал.

Турцию и африканские страны я сразу отменяла, потому что с ними у меня были связаны не очень, мягко говоря, приятные воспоминания.

В Турции мне пришлось отбивать своего клиента, а заодно отбиваться и самой от русской мафии. На африканский континент я попала в составе спецотряда «Сигма». «Экзотика» была еще та.

Я продолжила просмотр сайтов турфирм. Греция, Израиль, Таиланд...

Так и не приняв никакого решения относительно поездки, я встала из-за стола.

Только я подошла к двери, как мой нос учуял неповторимые гастрономические ароматы.

— Тетя Мила, когда же ты успела приготовить... — Я остановилась на пороге кухни и за-

мялась, потому что не сразу поняла, а что же, собственно, готовилось. Вроде бы напоминает творожный десерт.

— Да долго ли! — отмахнулась тетушка. — Ты давай мой руки и садись к столу, сейчас будет готова творожно-яблочная запеканка с ванилью.

Значит, я угадала! Блюдо, приготовленное тетушкой, действительно было из творога, но, как всегда, из самых обыкновенных продуктов тетушка умудрялась приготовить невероятную вкуснятину.

За обеденным столом я рассказала ей о своих туристических планах.

Тетушка посоветовала мне не торопиться.

— Я думаю, что тебе, Женечка, следует пойти в какую-нибудь туристическую фирму. По интернету искать — это одно, но лучше все же, как мне кажется, подобрать поездку, предварительно поговорив с руководителями этой организации. Тебе все расскажут, ответят на твои вопросы.

— Пожалуй, ты, тетушка, права, — согласилась я с ней. — Я и сама уже было подумала о туристической фирме.

В это время раздался звонок домофона.

Тетя Мила пошла в прихожую и вскоре вернулась вместе со своей бывшей коллегой по работе, Алевтиной Климентьевной Миловидовой.

— Здравствуй, Женя, — поприветствовала она меня. — Мила, — обратилась Алевтина

Климентьевна к тетушке, — ты не представляешь, какой невероятно вкусный торт я вчера ела на дне рождения своей племянницы. Мне и рецепт его дали, вот только не успела его опробовать.

Алевтина Климентьевна, как и моя тетя Мила, была отменной кулинаркой.

— Аля, проходи и отпробуй мою запеканку, — пригласила тетушка, — я кое-что усовершенствовала в рецепте. Помнишь, мы ели ее у тебя на даче?

Отдав должное кулинарному мастерству моей тетушки, Алевтина Климентьевна рассказала о своей недавней туристической поездке в Финляндию и Швецию.

— Вы путешествовали по Скандинавии, Алевтина Климентьевна? — спросила я. — Как здорово! Я всегда мечтала там побывать.

— Да, — как-то невесело отозвалась она, — только в поездке я столкнулась с такими проблемами, что никому не пожелаю такого отдыха.

И Алевтина Климентьевна рассказала нам о том, какой неудачный попался ее группе гид, как он навязывал незапланированные экскурсии, взимая за них дополнительную плату, как наплеватьски относился к просьбам своих туристов, как совершенно беспардонно манкировал своими обязанностями руководителя группы.

— А в Стокгольме с нами случилось та-акое! — продолжала рассказывать Алевтина Климен-

тьевна о своих злоключениях. — Представляете, решили мы посетить ювелирный магазин, он прямо в центре города находится. Ну, приобретать-то драгоценности мы не собирались, я во всяком случае. Просто надо было время убить, потому что наш гид по своему обыкновению пытался нам навязать платную экскурсию по резиденции шведских королей. Я и еще несколько человек наотрез отказались: за что, спрашивается, деньги платить, да еще и не маленькие? Если бы это была плановая экскурсия, а так... В общем, пошли в этот магазин, «Давид Харпер» называется, самый известный. И вот ходим мы, рассматриваем украшения, и вдруг одна девушка из нашей группы говорит: «А вчера здесь было ограбление, по новостям передавали, я слышала». Я так и ахнула! Говорю ей: «Чего же ты раньше не сказала, чего молчала-то?» А она: «А чего особенного-то? Подумаешь! Даже прикольно! Жаль, что меня там не было!» Представляете? Прикольно ей! Да мы с моей соседкой по гостиничному номеру как подхватились и как побежали из этого «Давида Харпера»! Вдруг кому-то еще придет в голову ограбить магазин?

— Ограбление? Прямо как в кино, — заметила я.

— Ага, кино! Ничего себе кино! Это только на экране можно спокойно смотреть, когда знаешь, что тебе ничего не угрожает. А в жизни!

М. Серова

■ В общем, сагу можно писать про нашу поезд-

ку, — закончила свой рассказ Алевтина Климентьевна.

— А я-то, наивная, собиралась отправиться в турфирму, чтобы мне подобрали там что-то стоящее! — сказала я, когда Алевтина Климентьевна ушла.

— Не переживай, Женечка, какие твои годы! Успеешь еще поездить по свету, — заметила тетушка.

В принципе, по свету я и так поехала более чем достаточно, грех жаловаться. Но эти поездки не назовешь туристическими в прямом смысле этого слова, потому что они были связаны с моей работой в составе спецотряда «Сигма». Если это и был туризм, то весьма и весьма экстремальный.

— Вот обзаведешься наконец мужем и детьми, — продолжала тетушка.

Так-так! Тетушка снова села на своего любимого конька: она просто одержима идеей выдать меня замуж и нянчить внуков.

К счастью, в это время раздался телефонный звонок.

Я сняла трубку.

— Алло, я слушаю, — сказала я.

— Евгения? — спросил мужской голос. — Здравствуйте, это Антипов.

— Здравствуйте, Сергей Николаевич, — сказала я.

Антипов был моим последним клиентом, которого я совсем недавно охраняла от пося-

гательств на его жизнь конкурентов-бизнесменов. Неужели на него снова «наехали»?

— Сергей Николаевич, у вас что, опять проблемы? — спросила я.

— Нет, слава богу, все нормально. Я звоню вам по другому поводу. Дело в том, что одному моему очень хорошему другу требуются услуги телохранителя. Точнее сказать, даже не ему самому, а его дочери. Он спросил меня, не знаю ли я, к кому можно обратиться. Естественно, я назвал вас.

— Его дочери угрожают? — спросила я.

— Нет, насколько мне известно. Елизавета, в принципе, неплохая девушка, ей девятнадцать лет, она учится на романо-германском факультете филологического отделения Московского университета. Но имеет обыкновение вляпываться во всякие истории, или, как выражается мой друг, во всякую лабуду. Она хочет в летние каникулы отправиться путешествовать по свету. Так вот, за ней требуется просто присмотреть, и ничего более. Георгий очень щедро оплатит ваши услуги, он неприлично богат. Так что, Евгения, беретесь за это дело?

— Сначала я должна лично поговорить с вашим другом и его дочерью, — ответила я, — а потом уже принимать решение.

— Нет ничего проще, — сказал бизнесмен, — билет на московский поезд вам принесут, я уже распорядился.

— На московский поезд? — удивилась я. — Так ваш друг — москвич?

— Он стал им, а раньше жил здесь, в Тарасове, мы учились в одной школе, в одном классе. Скажите, по какому адресу доставить билет, — попросил Антипов.

Я продиктовала.

— Женя, что, тебе предлагают новую работу? — спросила тетя Мила, когда я положила трубку.

— Пока не знаю, тетя Мила, — ответила я. — Видишь ли, предполагаемый клиент проживает в Москве, поэтому для начала мне нужно поехать в Белокаменную.

— А в чем будет заключаться твоя работа? Снова охранять от преступников? — продолжала допытываться тетюшка.

— По всей видимости, мне предстоит сопровождать дочь одного олигарха, которой вздумалось поколесить по странам и континентам.

— Ой, как хорошо! — обрадовалась тетюшка. — Ты совместишь приятное с полезным: и заработаешь, и побываешь в заграничном круизе. Вот и представился случай побывать за границей, ничем особенно себя не обременяя.

— Не знаю, не знаю, — неопределенно ответила я. — Сначала мне надо пообщаться с работодателем и его дочкой.

На Павелецком вокзале столицы меня встретил секретарь Новохатского — Владимир, молодой мужчина в безукоризненном костюме — и, усадив в роскошный «Майбах», повез к работодателю.

Усадьба Новохатского была расположена в поселке Разгуляево. Сам поселок находился за высоким забором, а рядом, за воротами, стоял пункт охраны. Внутри поселка у каждого дома имелось по дополнительному ограждению. Складывалось ощущение, что те, кто спрятал свои деньги от простых людей за большой крепостью в поселении для богатых, теперь начинают скрывать богатства друг от друга.

— Прошу вас, Евгения Максимовна, — почтительно проговорил Владимир, открывая дверцу машины с моей стороны, когда мы въехали на территорию усадьбы.

Я вышла из машины и огляделась. Да, живут же люди! Огромный трехэтажный дом с колоннами, балконами, башенками и еще бог знает с чем поражал воображение, и в первую очередь за счет нагромождения архитектурных деталей. По правую сторону от особняка виднелся бассейн, тоже внушительных размеров: вполне можно было устраивать международные соревнования по водным видам спорта. Чуть поодаль находился теннисный корт, за ним — площадка для игры в гольф. Еще я заметила три дома, правда, не таких помпезных: ■ всего-навсего двухэтажных.

— Это — дом для приемов, — уловив мой взгляд, пояснил Владимир, — а дальше идут гостевые апартаменты. Позвольте, я провожу вас к Георгию Валентиновичу.

Пока мы поднимались к хозяину всего этого великолепия, Владимир тоном экскурсовода перечислял мне все достопримечательности особняка:

— На первом этаже находятся столовая, гостиная, каминный зал, холл, кухня, гардеробная, ванная комната. Здесь же — сауна, душ, хамам. Естественно, кладовая, лифт, выход в парк. На втором этаже — кабинет Георгия Валентиновича, большая спальня с ванной и гардеробной, детская, еще две ванны и гардеробная, холл, лифт. На третьем этаже — две спальни, одна из которых самая большая в доме. Рядом с ней ванная и гардеробная. Здесь же — домашний кинотеатр, гостиная, игровая.

Я машинально кивала, а про себя думала: «Ведь это же самая обычная азиатчина: уж слишком много золота и глянца, просто через край. Дом — это место, где отдыхаешь, а тут скорее музей или зал для приемов. Я понимаю, если площадь дома — двести-триста квадратных метров, а здесь раза в четыре больше. Утром вышел из спальни, к обеду дошел до столовой. Русские купцы первой гильдии побогаче этих олигархов были, но жили со вкусом и тактом и не во дворцах, а в домах. А тут скорее арабский блеск и пыль в глаза. Правда,